

ОБЛЯНУТЬСЯ ВПЕРЕД

Шри Зала Юрия ВОРОНОВА

И. Подольный

Для меня выставка Юрия Воронова явилась приятным открытием: до того я лишь понаслышке был знаком с его творчеством. И, вероятно, потому пастели «Ферапонтовской серии» в вестибюле конференц-зала «Мезон» сразу произвели неожиданное впечатление.

Вроде бы холодный серый тон картона... Вроде бы скудные возможности черного и белого мелков... Вроде бы скромный формат рисунков... Вроде бы непривычная удаленность художника от перспективы... Вроде бы удаленность эта не только в пространстве, но и во времени... А вот из всех этих «вроде» рождается что-то, особо трогающее душу.

Первое впечатление: холодом веет от этих листов. Но чем дольше всматриваешься, тем больше убеждаешься, что холодок не просто трогает, но и ... согревает душу. Вспомните, как зимой замерзшие щеки трут пушистым снегом. Мороз отступает, чувствуешь прилив крови, а с нею - внутреннее тепло. И что-то подобное происходит на выставке: холодные краски на унылом фоне вызывают самые теплые чувства к нашим узнаваемым северным просторам.

Вошел во второй зал. И сразу вопрос: а тот ли это мастер? И не потому, что здесь – не пастели, а крупные полотна, маслом писанные. И техника – не та, и видение мира – совсем другое. Контраст – резкий. Крупные полотна триптиха художник назвал «Молчание уходящих во времени...».

Негожее это дело – навязывать автору свою

точку зрения, но я бы все-таки рискнул назвать триптих «Осколки былых цивилизаций». Широкомасштабный коллаж: на коричневом фоне выжженной пустыни, в пространстве, заполненном временем, художник пытается из осколков эллинического кувшина воссоздать старинный сосуд, среди развалин уходят куда-то за плоскость полотна безликие тени людей из прошлого, оставляя разбитые статуи Молча стоят остатки колоннад – свидетелей былого великолепия. Что покоилось на этих столбах когда-то: крыша храма или вся культура погибших цивилизаций? Что за люди создавали их? Что за нелюди все обратили в руины и прах? Из полотна выходит женщина, «молчащая во времени...», ответа она не несет с собой...

Что подвигло Юрия Воронова взяться за вопросы, ответов на которые у человечества нет и через тысячелетия? Рискну предположить: осоз-

нанно или подсознательно, но не в последней мере это были события 11 сентября 2001 года и все то, что вело к ним.

История ничему не учит, но горько наказывает за незнание ее уроков. Не так уж далеко мы ушли во времени и нравах от поры гибели Эллады и Рима, от седых пирамид... Двадцатый век, начавшийся с армянского геноцида, за две Мировые войны унёс пятьдесят миллионов жизней! Появилась индустрия газовых камер и крематориев... Практически так и остался не замеченным Европой и Америкой геноцид в Руанде в 1994 году, унесший еще миллион... А Ирано-Иракский конфликт - внутриконфессиональный?... Те же варвары, что рушили цивилизации тысячи лет назад, сегодня взрывают старинные статуи в Афганистане и атакуют небоскребы Нью-Йорка, те же вандалы крушат памятники и оскверняют могилы.

Сегодня художники пытаются воссоздать памятники двухтысячелетней давности. А что наше поколение оставит потомкам из 4000-х годов? Разве что окаменелые изношенные автомобильные покрышки, да радиоактивную пыль долгоживущих изотопов от Чернобылей и атомных бомб... И все те же вечные и безответные вопросы поиска виновных! Мне думается, выбор сюжетов Юрием Вороновым был совсем не случаен...

О работах, отражающих восточные верования и легенды, судить не берусь: они далеки от моего миропонимания, а потому мне мало доступны. Полотно, где изображена битва воинов в кольчугах, кажется несколько статичным: хоть и мечи занесены над головами, хоть и лежат раненные и убитые, экспрессии все же в композиции маловато.

А вот пара натюрмортов никого из посетителей не оставляет равнодушными. В них ностальгическая нотка в душе художника звучит в унисон с чувствами зрителей. Но в них много больше собственной души

художника, чем уступок нынешней моде. Берестяные вещи с древности были и надолго еще останутся символами российского Севера.

Наконец, третьим в выставке Юрия Воронова стал конференц-зал «Мезон», где с помощью мультимедийного проектора собравшиеся смогли на большом экране просмотреть всю ретроспективу его живописных работ. Здесь мы увидели очень непосредственные деревенские пейзажи, и зимние, и летние, массу натюрмортов с предметами старого быта, полотна на традиционные сюжеты из православия и полотна, иллюстрирующие путь художника к триптиху «Молчание идущих во времени». Многие из них настолько не похожи друг на друга, что кажется, будто они – от совсем разных мастеров.

Так что же? Нет от выставки цельного впечатления? Есть! Это впечатление логически складывается, когда знакомишься с творческой биографией Юрия Воронова. Он окончил Суриковский институт по классу книжной графики. Стал прекрасным рисовальщиком. Его студенческие портреты деятелей науки и культуры (академиков Лихачева, Лосева и других) хранят автографы ученых с самыми высокими оценками и лучшими пожеланиями. Оформленные Вороновым книги замечательны высокой культурой иллюстратора.

Так вот, мне показалось, что самые разные по жанру и по технике картины Юрия Александровича объединяются тем, что помимо (а, может быть, вследствие) своей индивидуальной художественной значимости просто просятся под обложки разных книг. Обращенные к прошлому, все они **зовут оглянуться вперед**... Известно, что в большинстве случаев иллюстраторы идут за авторами книг. Но иногда случается наоборот: глядя на картины, хочется и читать, и писать... Юрий Воронов – из тех, кто может позвать за собой и писателя, и читателя.

Графика из цикла «Фералонтово»

